

— Мои младшие братья не ладят с отцом, ты, наверное, это заметил. — Ся Ишань села, сделала глоток чая и продолжила:

— У меня с отцом, должно быть, самые хорошие отношения из всех детей. Потому что я женщина, и вопрос наследования меня не касается, поэтому с детства меня баловали больше.

Ань Цзюньцзянь видел, что хотя все вели себя почтительно, близости между ними не было. Он молчал, слушая, как она продолжает.

— Но с моим замужеством... Я хотела бороться, хотела поссориться с отцом, но в конце концов ничего не сделала, просто смирилась. Отец сказал мне, что ему все равно, кто мне нравится, с кем я буду дружить, но муж должен быть выбран им. Потому что это нужно семье. Даже если это вызывает отвращение и тошноту, это необходимо. — Ся Ишань крутила чашку в руках, улыбаясь:

— Поэтому у него много любовниц. После смерти мамы он сменяет их, приводя в дом, и у него много внебрачных детей. Но всех этих людей он четко разделяет.

— Я завидую Ичэню, и завидую тебе.

Ань Цзюньцзянь не знал, что ответить. Вероятно, старшая сестра Ся думала, что Ся Ичэнь привел его сюда как партнера. Но на самом деле, возможно, у них обоих не было сердца.

— Мой брат с детства упрям. Если он хочет что-то сделать, но пока не имеет сил, он может временно пойти на компромисс, но он никогда не смирится навсегда. Когда у него появится возможность, он обязательно доведет дело до конца. Отец тоже это прочувствовал, поэтому после того, как Ичэнь взял в руки семейный бизнес, он практически не вмешивается в его дела. — Ся Ишань говорила медленно, совершенно не торопясь, словно вела обычный разговор:

— Но на этот раз отец велел ему привести тебя домой, видимо, твердо намерен вмешаться. Ведь Ичэню уже за тридцать, по логике вещей он уже должен был создать семью. А он до сих пор не помолвлен и вместо этого связался с женщиной, что вызывает дурное мнение в нашем кругу.

Ань Цзюньцзянь вдруг осознал, что старый господин Ся вызвал Ся Ичэня, вероятно, чтобы отчитать его. А старшая сестра Ся пытается его уговорить.

Ся Ишань продолжила:

— Я сказала, что завидую тебе. Я никогда не видела, чтобы Ичэнь так хорошо относился к кому-то. Если и было что-то подобное, то давно, с тем его другом, как его... Жуй? Но тогда Ичэнь был слишком молод, действовал импульсивно, не думал о последствиях, многое делал сгоряча. А сейчас он стал очень спокойным, поэтому это меня удивляет. — Она сделала паузу, затем добавила:

— Я не против ваших отношений. Раньше я тебя не знала, думала, что ты просто маленький артист. Ну красивый, ну и что? Новизна пройдет, и он будет менять одного за другим, как отец своих любовниц.

— Но я думаю, ты не просто красив. — Ся Ишань улыбнулась:

— В тебе есть то, чего нет у нас. Свобода, искренность, прямота, естественность. Все это то, о чем мечтают дети семьи Ся, но никогда не имеют. Родившись в такой богатой и влиятельной

семье, мы видим, как многие завидуют нам, мечтая оказаться на нашем месте, но у нас тоже есть свои трудности.

— Поэтому... — Ся Ишань посмотрела на Ань Цзюньцяня:

— Я не против ваших отношений, если Ичэнь счастлив. И я могу гарантировать, что даже если Ичэнь женится, ты в семье Ся будешь под моей защитой, если будешь достаточно умным.

— Извините, мисс Ся. — Ань Цзюньцянь был спокоен. Ся Ишань действовала и кнутом, и пряником. Если бы он был обычным артистом третьего эшелона, возможно, уже был бы тронут до слез. Ведь это одобрение старшей сестры Ся, гарантия безбедной жизни в богатой семье и, возможно, защита от обид.

Ань Цзюньцянь потрогал висок, подбирая слова:

— Хотя сейчас у меня нет ни денег, ни славы, ни влияния, но самоуважения у меня все же немного есть. Я, может быть, и легкомысленный человек, и отношусь к жизни несерьезно, но считаю, что в браке не должно быть измен. Если пообещал — то на всю жизнь. Это отличается от обычной интрижки, и даже на секунду меньше — это не по-мужски.

Лицо Ся Ишань изменилось. Она только хотела что-то сказать, как Ань Цзюньцянь остановил ее, продолжив:

— Мисс Ся, не волнуйтесь, думаю, вы напрасно переживаете. На самом деле, между мной и господином Ся, эм... как бы это сказать... отношения скорее основаны на выгоде. Я кое-что понимаю в делах этого круга.

Ся Ишань слегка приподняла бровь. Казалось, она была удивлена, но в то же время довольна этим ответом. Она улыбнулась, достала из сумки крафт-папку и положила ее перед Ань Цзюньцянем:

— Умные люди заслуживают награды.

Ань Цзюньцянь потрогал папку. Внутри было что-то твердое и несколько листов бумаги. Ся Ишань слегка приподняла подбородок:

— Можешь открыть и посмотреть, тебе понравится.

Ань Цзюньцянь открыл папку, наклонил ее, и твердый предмет выпал, со звоном ударившись о каменный стол. Это был ключ. В папке также лежали документы на дом, и даже переоформление было завершено.

Глядя на ключ на столе, Ань Цзюньцянь не знал, смеяться ему или плакать. Подумал: сейчас модно дарить дома?

— Этот дом не в нашем городе, он довольно далеко отсюда. — Ся Ишань пояснила:

— Конечно, я не заставляю тебя уезжать, просто даю тебе запасной выход. Ты можешь продолжать быть с Ичэнем, ведь я не хочу видеть его расстроенным. Мы дети одной матери, в этой семье мы самые близкие, остальных можно считать чужими. Но если однажды Ичэнь женится или попросит тебя уйти, надеюсь, ты сделаешь это без лишних слов.

Ань Цзюньцянь кивнул, положил ключ обратно в папку и сказал:

— Спасибо, мисс Ся. Хотя говорят, что без заслуг не берут наград, но сейчас мне, похоже, именно это и нужно, так что я принимаю.

— Мне нравится разговаривать с умными людьми. Слишком скромные кажутся лицемерными, так что не стесняйся. — Ся Ишань улыбнулась и сделала жест, приглашая его следовать за ней.

Ань Цзюньцзянь кивнул, и они вместе направились обратно.

Когда они вернулись, было уже за десять. В зале никого не было. У входа их ждал Ван Пэнжуй:

— Господин Ся ждет вас уже некоторое время, пожалуйста, следуйте за мной.

Ань Цзюньцзянь последовал за Ван Пэнжуем. Они вышли из главного здания и прошли через двор семьи Ся. Машина Ся Ичэня стояла у ворот.

Он сел на заднее сиденье. Ся Ичэнь сидел с закрытыми глазами, слегка нахмурившись, выглядел уставшим. Как только дверь закрылась, он открыл глаза:

— Пропадал сорок минут.

— Мм, пил чай.

Ся Ичэнь усмехнулся, игриво похлопал его по пояснице:

— Значит, силы у тебя еще есть.

Он взглянул на крафт-папку в его руках:

— Это что? Старшая сестра дала?

Ань Цзюньцзянь не мог спрятать такую большую вещь, поэтому спокойно взял ее с собой в машину:

— Да, мисс Ся дала мне пенсионные выплаты.

Ся Ичэнь протянул руку ладонью вверх, видимо, желая посмотреть, что внутри. Ань Цзюньцзянь передал папку. Он открыл ее, бегло взглянул на содержимое и вернул обратно.

— Как раз, у меня тоже есть для тебя кое-что. — Ся Ичэнь положил на колени Ань Цзюньцзяня еще одну крафт-папку:

— Я хотел дать тебе это позже, но сейчас тоже подойдет.

Ань Цзюньцзянь взглянул. Это был дом в резиденции Шанчун.

— Теперь всё это твое. — Ся Ичэнь не выглядел недовольным.

Ань Цзюньцзянь почувствовал, что за одну ночь разбогател, словно стал нуворишем. Он снова посмотрел на две папки в руках и спросил:

— Господин Ся, теперь у меня есть возможность погасить долг?

Ся Ичэнь слегка приподнял бровь:

— Дом, который дала тебе старшая сестра, не стоит 50 000 000. Ты хочешь отдать мой дом в счет долга?

Ань Цзюньцзянь почувствовал, что у него толстая кожа. Он посмотрел прямо на него и кивнул.

Ся Ичэнь рассмеялся, затем тоже кивнул:

— Можно. То, что я подарил тебе, теперь твое, и использовать это для погашения долга тоже допустимо.

Он взял папку с резиденцией Шанчун, потряс ей и бросил на соседнее сиденье.

Через полминуты он снова заговорил:

— Значит, с этого момента ты мне больше не должен денег.

Он протянул руку, коснулся подбородка Ань Цзюньцзяня, провел пальцем по его кадыку, движения были двусмысленными.

Ань Цзюньцзянь хотел отстраниться, но в следующее мгновение Ся Ичэнь перевернул его на заднем сиденье и сильно прикусил губу. У обоих во рту появился сладковатый привкус крови.

<http://bllate.org/book/16660/1527426>